

Симулякрум номер четыре волновался. Наверное, зря, учитывая, сколько раз оригинал уже бился с серым охотником. Скорее, ему следовало ждать с предвкушением — сегодняшняя попытка обещала успех. Они стали сильнее, они хорошо знакомы с противником, и у них с собой хватает сюрпризов, заточенных специально против него. Может получиться. Может по-настоящему получиться, а не как в прошлые разы.

Может, в этом все и дело. В их прошлые попытки Зориан — и, соответственно, номер четыре — считали, что шансов мало. Даже когда они терпели неудачу, это было ожидаемо. В этот же раз они могли победить — и это волновало.

С другой стороны, сейчас им действительно нужны яйца серого охотника. Они могли связаться с Сильверлэйк и без них, но тогда переговоры будут куда труднее и неприятнее.

Он неосознанно прижал к себе винтовку, прикосновение к металлу рассеяло посторонние мысли. Он помнил, как час за часом тренировался с ней — но разум все равно воспринимал оружие чем-то чуждым... как и руки. Он был новым типом симулякрума, недавно разработанным оригиналом — его суть заключалась не в эктоплазменной оболочке, а в специальном големе, максимально копирующем оригинального Зориана. Он превосходил обычного симулякрума почти во всем — куда прочнее, куда экономичнее. Новая версия позволяла Зориану поддерживать вдвое больше симулякрумов — и не опасаться, что их развеет малейший прокол. Единственный минус — изготавливать големов-носителей было чертовски долго, а материалы — безбожно дороги. Во всяком случае — в теории. На практике же номер четыре чувствовал заметное стеснение движений, очевидно указывающее, что суставы куклы работают не столь хорошо, как ожидал оригинал. Несомненно, со временем Зориан найдет способ устранить или смягчить проблему, но для него лично это ничего не изменит. Только бы не заклинило в разгар битвы...

Но времени на размышления больше не было. Короткое сообщение прошло сквозь общую душу в сознание — его и трех других симулякрумов. Оригиналу готов начинать. Он быстро проверил винтовку в последний раз и послал ответ о готовности — тем же способом, через душу. Очень удобно. Оригиналу уже работал над следующим шагом, вдохновляясь распределенным разумом гидры и стаями мозговых крыс, но до его практического использования было еще слишком далеко. Пока что сойдет и "просто" общение через душу.

Началось. Серый охотник выпрыгнул из логова и немедленно устремился к Заку и Зориану, игнорируя рассыпавшихся по местности симулякрумов. В ответ ударил шквал заклятий, Зак и Зориан старались замедлить монстра, не растратив резерв. Зак бил мощными лучами силы, заставляя паучиху уклоняться, терять разгон. Зориан, в свою очередь, использовал прием Кирмы — держа в руках серый металлический куб, вычислитель и проводник заклятий, выпускал залпы крошечных, дешевых магических снарядов, безошибочно поражая уязвимые точки паучихи. Он подстраивался под ритм атак Зака, так что каждый залп давал по крайней мере несколько попаданий. Пусть каждый снаряд в отдельности был слаб и не нес смертельной угрозы — эффект, очевидно, был — паучиха с каждой секундой все сильнее впадала в ярость.

Номер четыре вел монстра стволом своей винтовки, но пока не стрелял. Пока серый охотник игнорировал симулякрумов — но стоит им начать палить, как все изменится. Нет, если он и его братья-двойники хотят помочь настоящему Зориану — они должны правильно выбрать момент.

Проблема была не в том, что паучиха могла увернуться от пули — она не могла. Зориан не знал никого, способного увернуться от сверхзвукового снаряда. Проблема заключалась в том, что серый охотник постоянно двигался, не давая прицелиться. В отличие от заклятий, пули не наводились на цель, а воздействовать на них магией было невероятно сложно. Максимум, что мог Зориан — чуть-чуть изогнуть траекторию ближе к цели. А ведь симулякрумы должны были не просто попасть в тварь — но попасть, не повредив яйца.

Грубо говоря, им нужно, чтобы серый охотник замер хотя бы на секунду. Легко сказать, но симулякрум не сомневался, что Зак и оригинал сумеют это обеспечить.

Серый охотник метнулся к Зориану. Зак был опаснее, но Зориан сильнее раздражал — и, вероятно, выглядел уязвимее. Избавиться от мерзкого слабака, и можно будет полностью сосредоточиться на главной угрозе. Но внешность бывает обманчива — чудовище врезалось в щит Зориана и замерло. Толстый барьер силы, окружающий Зориана, был чудом магической мысли, индивидуальным заклинанием, разработанным совместно с дюжиной специалистов, максимально использующим выдающиеся способности парня в плетении. Мягко светящиеся нити, оплетающие каждый дюйм силовой сферы, ярко горели в зоне удара, распределяя его силу по всей поверхности щита.

Серый охотник ударил снова, и вновь, щит наконец поддался... но не рассыпался. Исчезли лишь три небольших шестиугольных сегмента, и прежде, чем паучиха успела этим воспользоваться, весь щит перестроился, закрывая пробоину, соседние сегменты вновь сомкнулись.

Сообразив, что быстро разделаться с Зорианом не выйдет, тварь попыталась отпрыгнуть — но было поздно. Зак успел сместиться, заняв выгодную позицию, и атаковал тремя сверхплотными каменными ядрами. Паучиха крутанулась, как акробат, отбивая каменные шары точными пинками, но теперь уже Зориан швырнул в нее пару металлических цилиндров. Серый охотник, привыкший к надоедливому, но слабым атакам Зориана, и не чувствуя в цилиндрах мощного заряда, предпочел их проигнорировать, сосредоточившись на более опасных каменных ядрах.

За миг до касания цилиндры взорвались — какофонией звука, ярким светом, хаотичными магическими импульсами и резким запахом — и все это было специально подобрано против чувств серого охотника.

Застигнутое врасплох, дезориентированное, чудовище замерло. Всего на миг.

Симулякрум номер четыре нажал на спуск.

Оглушительно гроыхнуло, и сразу же — еще дважды. Номер два не стрелял — его позиция оказалась неудобной, он боялся зацепить яйца. Из трех пуль одна прошла мимо — похоже, номер один промазал сильнее, чем могла исправить коррекция траектории. Но не страшно — и он, и номер три попали прямо в голову, пробив прочный панцирь.

Живучесть серого охотника впечатляла — тварь лишь дернулась и тут же отскочила на полной

скорости, словно и не получила прямо в голову две крупнокалиберные бронебойные пули. Уже неважно. Монстр был обречен — пули были заряжены дистиллированной эссенцией кристаллического слизня, магического монстра, ничем не уступающего охотнику, обращающего жертвы в кристалл. Кристаллизующие пули, как их назвал Зориан, уже изменяли внутренности паучихи, и остановить процесс было невозможно.

Похоже, тварь тоже это поняла — и впала в неистовство, иступленно атакуя Зака и Зориана, потом попыталась бежать. Естественно, ей не позволили. Дай ей уйти — она наверняка забьется в глубины подземелья и там издохнет; драгоценные яйца сожрут местные хищники. На ее пути встали земляные стены и силовые поля, нити и щупальца стремились опутать ее, вход в логово перекрыли открывшиеся пространственные врата.

Наконец внутренняя кристаллизация дала о себе знать — паучиха замедлилась, а потом и вовсе встала. Симулякрума номер четыре и других двойников послали достать кладку, поскольку у оригинала кишка тонка. С другой стороны, даже в агонии чудовище умудрилось разорвать одного из симулякрумов, так что, наверное, все правильно.

Но в любом случае... Серый охотник был мертв, а кладка яиц — цела.

Пора вновь навестить Сильверлэйк. Поразмыслив, номер четыре отошел от трупа и направился к оригиналу. Он тоже имеет право присутствовать при визите — хочется увидеть реакцию ведьмы. Будет несправедливо, если ему откажут лишь потому, что он симулякрум — ведь это он подстрелил монстра! Ну, он и номер три, но номер три не пережил последнюю атаку паучихи.

Он точно заслужил это право — и возражения не принимаются.

Заполучив труп серого охотника, Зориан и симулякрумы принялись аккуратно отделять яичную кладку — что оказалось куда сложнее, чем они думали. С другой стороны, кладка держалась намертво, когда паучиха делала невероятные кульбиты — так что глупо было ожидать, что можно просто потянуть, и все отклеится. Но ничего такого, с чем бы не справились Зориан и его двойники, имея возможность чуток подумать. Где-то через час они наконец сумели бережно отделить яйца от трупа чудовища.

Они немедленно отправились на поиски Сильверлэйк. Никто понятия не имел, как хранить яйца длительное время, так что следовало найти ведьму без промедления. Остов серого охотника они тоже прихватили, сгрузив в сферу первого императора — особой ценности кристаллизовавшаяся туша не представляла, но на зелье-другое могло хватить.

После спокойного и рассудительного обсуждения, Зориан согласился взять номер четыре к Сильверлэйк. Симулякрум — еще один довод, что он не просто самоуверенный малолетка, и заслуживает серьезного отношения.

В любом случае, долго искать ведьму не пришлось. Пусть она и скрывалась в карманном измерении, но Зориан знал примерное место — и здорово поднаторел в профильном прорицании. Ломиться в сокрытый мир не стали, это просто невежливо. Решили привлечь ее внимание более культурным способом — вытащив из сферы труп серого охотника и расхаживая перед якорем карманного измерения, выкрикивая ее имя.

Ведьма не заставила себя долго ждать — появилась, бросила заинтересованный взгляд на труп паучихи и сфокусировалась на гостях. Правда, от точки входа не отошла, и крепко сжимала длинный металлический жезл в костлявых пальцах.

— Привет, — Зак беспечно помахал рукой, солнечно улыбнувшись.

— Какие у меня сегодня интересные гости, — проигнорировала его дружелюбие Сильверлэйк.
— Нечасто личинки магов умудряются отыскать мое жилище... а это у нас симулякрум, вплетенный в голема? Надо же, а ты смысленый.

— Ну, вы тоже ничего, — заметил Зориан. — Определили, что это, без каких-либо заметных заклинаний.

Он не шутил — сам он был пока на такое не способен. Ему бы пришлось несколько минут творить заклятья прорицания, чтобы точно выяснить, что перед ним. Конечно, она могла сделать это и до выхода из карманного измерения, но все равно впечатляет.

— Ну? Не молчите, — велела Сильверлэйк. — Зачем вы устраиваете переполох, отрывая старую женщину от послеобеденного сна?

— Мы пришли торговать! — ничуть не смущаясь, все так же жизнерадостно заявил Зак.

— Мы убили серого охотника, сохранив кладку яиц целой, — перешел к сути Зориан, махнув рукой в сторону мертвого чудовища. Его симулякрум небрежно извлек паучьи яйца из коробки. Глаза ведьмы вспыхнули алчностью; она быстро взяла себя в руки, но Зориан успел заметить.

— Мы подумали, что они могут вас заинтересовать.

— О? И почему же вы так подумали? — Сильверлэйк по-птичьему наклонила голову вбок.

— Потому что когда-то вы сами сказали мне об этом, — прямо сказал Зориан.

— Потому что когда-то я сама сказала тебе об этом, — медленно повторила Сильверлэйк, глядя на него, как на идиота. — Как любопытно. Может я и стара, но память меня еще не подводит. И я не помню, чтобы когда-либо говорила с тобой.

Перед приходом сюда Зак и Зориан долго решали, что ей сказать. Рассказывать о петле опасно — она наверняка искусна и в магии душ, и в магии разума. Она сильная ведьма, а ведьмы

традиционно обращаются к этим искусствам. Но убеждать ее с помощью лжи и манипуляций слишком долго... А времени, смешно сказать, им катастрофически не хватало. Так что они единогласно решили сказать вредной старухе правду и посмотреть, как отреагирует. Даже если она нападет, они, вероятно, справятся.

Вероятно.

— Вы не помните, потому что мы живем в постоянно повторяющемся мире. В ночь летнего фестиваля мир исчезает. Все возвращается на месяц назад, и продолжается, как ни в чем не бывало. Вы повторяете свои действия в течение месяца, снова и снова, как бесконечная музыкальная шкатулка — постоянно забывая об этом и начиная сначала, — Зориан намеренно добавил драмы и таинственности.

Сильверлэйк слушала, подняв бровь, словно услышанное удивляло и забавляло ее.

— Ты смотри, вы прошли весь путь досюда, только чтобы рассказать это? — негромко хохотнула ведьма. — Кажется, я поняла, откуда ветер дует. Мне уже говорили, что я порой повторяюсь в споре.

— Не только вы, — покачал головой Зориан. — Все переживают этот месяц снова и снова. Только я и Зак защищены от этого.

— А, ну конечно! — Сильверлэйк хлопнула себя по лбу. — Конечно же вот в чем дело! Несомненно, я тоже могу приобрести эту защиту, по весьма умеренной цене, и спасти себя от ужасной, кошмарной судьбы... вечно повторять одно и то же? Должна признать, мошенники в наши дни стали весьма изобретательны.

— Вообще-то мы ничем не можем вам помочь с этой проблемой, — недовольно цокнул языком Зак. — Печально, но ничего не поделаешь. Мы здесь не за этим. Как я уже сказал — мы пришли торговать, яйца серого охотника в обмен на магическую помощь.

Сильверлэйк секунду хранила молчание.

— А, вот как, — наконец сказала она. — Это был просто ответ на мой вопрос. Я спросила, откуда вы знали, что мне нужны паучьи яйца, вы ответили. А если я спрошу настоящую причину?

— Это настоящая причина, — ответил Зориан. — Не моя вина, что вы не верите.

— Хмф, — фыркнула Сильверлэйк. — Из чистого любопытства — во время этой беседы, которой я не помню, говорила ли я, зачем мне яйца серого охотника?

— Нет, не говорили, — признал Зориан. — Сказать по правде, тогда я был на вас зол и не

задавал вопросов. Я пришел к вам за помощью в срочном деле, а вы стали гонять меня по всевозможным заданиям. И когда я, без единого слова упрека, все их выполнил — в награду вы послали меня за яйцами серого охотника. Тогда я был куда слабее, и это по сути означало, что вы хотите от меня отделаться.

— Звучит похоже на меня, — глубокомысленно кивнула Сильверлэйк. — Но это подводит нас к другому вопросу — почему ты думаешь, что мне действительно нужны эти яйца? Может, я просто отослала тебя куда подальше, чтобы под ногами не путался?

Ну, честно говоря, Зориан вовсе не был уверен. Это была просто догадка — на это указывало, например, то, что Сильверлэйк сама пыталась добыть яйца. Но ей это знать не обязательно.

— Я эмпат, — сказал он. — Так что я уверен, что вы и правда хотите эти яйца. Очень хотите.

Сильверлэйк скривилась.

— Маг разума, — с отвращением выплюнула она. — Ну что за непраха. Магия разума хороша только тогда, когда я применяю ее на других. Ладно, ладно, признаю, мне нужны эти яйца... но не так сильно, как ты надеешься!

— То есть? — спокойно спросил Зориан.

— Один из моих важных проектов требует их, но это лишь один из двух недостающих компонентов. Если бы ты принес оба, я действительно отчаянно хотела бы договориться. Но, увы-увы, без второго компонента яйца всего лишь... интересны.

Зак, выслушав, закатил глаза.

— Вы прямо, как вас описывал Зориан, — сказал он. — Стоит выполнить одно ваше задание, тут же даете другое.

— Ну, это уже несправедливо, — рассудительно сказала она. — Ведь я не помню, чтобы посылала вас за яйцами. Но, тем не менее, я не говорила, что не хочу получить яйца. Только то, что вам не стоит рассчитывать на многое в обмен на подобную мелочь.

Мелочь, значит. Ага.

— Из чистого любопытства, каков второй необходимый компонент? — спросил Зориан.

— Кости и органы гигантской бурой саламандры, выросшей свыше определенного размера, — сказала Сильверлэйк.

— И всего-то? — удивился Зак. — Их же тут полным-полно!

— Не все так просто, — пояснила Сильверлэйк. — Да, их много в окрестных реках и бухтах, но они просто недостаточно велики... недостаточно взрослые. Видишь ли, гигантские бурые саламандры не умирают от старости. Просто растут. Но они довольно слабы, а после определенного возраста их рост сильно замедляется — так что практически ни одна не доживает до нужного мне размера. Мне нужна по меньшей мере столетняя саламандра, а они невероятно редки.

— А нельзя разводить их в неволе? — спросил Зак.

Судя по взгляду Сильверлэйк, она никогда не слышала ничего более тупого.

— Кто будет ждать сто лет, пока тварь вырастет? — спросила она. — Ни у кого нет столько свободного времени, мальчик. К тому же, они наверняка передохнут задолго до ста лет. Я совершенно не умею выращивать гигантских саламандр.

Зориан не мог не вспомнить их первую встречу. Если память ему не изменяла, тогда он только что, защищаясь, убил здоровенную бурую саламандру. Тот самый ключевой компонент, что так нужен ведьме. Тогда он в неведении отдал добычу Сильверлэйк... а та, приняв нечто столь ценное, просто отослала его с невозможным поручением — даже не выслушав!

Эта старая иссохшая стерва!

— Давайте перейдем к делу, — он проглотил нахлынувшее раздражение ради достижения цели. — Наше предложение: кладка яиц серого охотника в обмен на месячное обучение созданию карманных измерений. Что скажете?

— О? Карманные измерения? — задумчиво сказала Сильверлэйк, постукивая пальцем по подбородку. — Так вот что вам нужно. Это редкое и сложное умение. Ты уверен, что вообще способен этому научиться?

Отлично, она не стала отрицать, что владеет этим искусством. Зориан слегка опасался, что ее жилище — просто находка, а не ее творение. Тогда бы пришлось искать другого специалиста.

В любом случае, он не собирался убеждать ее словами — Зориан просто открыл пространственные врата в Кос. Видя, что он творит заклинание, Сильверлэйк мгновенно насторожилась, но прерывать не стала. Примерно в середине процесса она разгадала, что он делает, и расслабилась — а потом явно заинтересовалась, когда врата открылись.

Она несколько раз обошла портал, внимательно его изучая, и повернулась к Зориану.

— Надо же, а ты полон сюрпризов. Не думаю, что когда-либо видела столь стабильный, искусно

выполненный пространственный переход, — нехотя признала ведьма.

Зориан улыбнулся — конечно, она не видела. Его врата были разработаны на стыке традиционных, выученных у Ксви́ма методов, и новых идей, почерпнутых от ибасанских врат и врат Бакоры. Он сомневался, что кто-то еще имел возможность изучить столько подходов к пространственным вратам.

— Как видите, я неплох в магии пространства, — сказал Зориан. — Как и мой друг Зак. Не сомневайтесь, мы сможем понять ваши уроки.

— Что же, это все прекрасно, — довольно ухмыльнулась Сильверлэйк. — Остается лишь вопрос оплаты. Видишь ли... Не думаю, что яи́ц серого охотника будет достаточно.

Зориан и глазом не моргнул — он и сам ожидал, что Сильверлэйк отвергнет первое предложение и потребует большего. Кто-то столь жадный и ненасытный никогда не согласится на первое предложение.

Хорошо, что он может предложить много больше.

— Мог бы поспорить, но сегодня я щедр, — сказал он и дал знак Заку, немедленно вытащившему сферу первого императора. — Мой друг держит в руках переносное карманное измерение, где содержатся древние руины. Это утраченный артефакт Эры Богов, который, вероятно, невозможно воспроизвести современными средствами. Если вы согласитесь, мы позволим вам во время обучения исследовать этот артефакт. Уверен, вы представляете, насколько это может быть полезно для ваших навыков работы с карманными измерениями.

Сильверлэйк явно представляла — она столь пристально впи́лась взглядом в сферу, что Зориан забеспокоился, не попытается ли ведьма отобрать реликвию силой. Но через несколько секунд она оторвала взгляд от сферы и покачала головой.

— Добавь к этому твое заклятье модифицированных Врат, и мы договорились, — сказала она.

— А, нет, на это я не могу согласиться, — с деланным сожалением возразил Зориан. — Хотя насчет заклятья мы еще можем договориться... если вы тоже кое-что добавите.

Сильверлэйк сердито нахмурилась, но Зориан проигнорировал ее недовольство. Если она так жадна — он тоже так может. Он видел, что она хочет заклятье врат — почему бы не извлечь максимум выгоды?

— Полагаю, ты имеешь в виду что-то конкретное? — спросила она.

— Я хочу обрести духовное зрение, — сказал Зориан. — Но к сожалению, под рукой нет зелья из куколок могильных мотыльков.

— Да, оно совершенно не хранится, — подтвердила Сильверлэйк. — Максимум полгода, и то это уже риск. Но серьезно, зачем ты беспокоишь меня по таким пустякам? Просто убей кого-нибудь, как делают практически все некроманты. Даже если у тебя совершенно нет таланта к магии душ, десяти-двенадцати жертв должно хватить.

— Не вариант, — сердито посмотрел на нее Зориан. — Совсем. Если для этого нужно ритуально убивать людей — я лучше обойдусь без этой способности.

— Ба, — выплюнула Сильверлэйк. — И зачем такому чистюле духовное восприятие? С таким подходом ты никогда ни черта не добьешься в магии душ.

— Оно может спасти мне жизнь, — ответил Зориан. — И вообще это не ваша забота. Вопрос в другом: вы можете это сделать? Можете меньше, чем за месяц, изготовить мне зелье духовного восприятия?

— Хмф, — фыркнула Сильверлэйк. — Ты вообще знаешь, насколько сложно достичь духовного восприятия с помощью всего лишь зелья?

— Да, — решительно сказал Зориан. — Знаю. Потому и обращаюсь к вам.

Вообще-то большая часть познаний Зориана в этой области была получена на допросах Судомира. Аланик тоже кое-что добавил, но покрытый шрамами воинствующий жрец крайне неохотно говорил о некромантии и прямо заявил, что уступает в этом искусстве мэру Князевых Дверей. Так или иначе... выходило, что все души по умолчанию имеют определенные способности к духовному восприятию — но оно надежно заблокировано. Если верить Аланику, по замыслу богов духовное зрение должно было пробуждаться только после смерти, чтобы душам было проще найти путь, и его преждевременное пробуждение в материальном плане сулит «опасные искушения». И боги запечатали его до момента смерти, чтобы не толкать людей к ереси и греху. Судомир же заявил, что эта способность — неотъемлемое свойство душ, эгоистично запечатанное богами из страха перед людской волей и изобретательностью. Учитывая гнусный характер большинства известных некромантов, Зориан склонялся к версии Аланика.

Впрочем, это было неважно. Даже Аланик признал, что само по себе духовное восприятие злом не является. Церковь Триумvirата не рекомендовала стремиться к нему, но в то же время сама широко использовала его. Все высокоранговые жрецы и изрядная доля низкоранговых владели им в той или иной мере. С исчезновением богов Церкви пришлось искать новую силу на замену божественному покровительству... И массовое пробуждение духовного зрения среди жрецов было одной из таких мер. Именно Церковь разработала и оптимизировала зелье из могильных мотыльков — самый доступный из существующих алхимических способов пробуждения этого дара. Вот только рецепт был настолько прост и распространен среди жречества, что просочился к мирянам и был подхвачен некромантами.

Зориан когда-то удивлялся, что люди нашли в зелье, доступном раз в 23 года... но потом нашел в памяти Судомира фрагментарный рецепт альтернативного зелья, и сразу оценил разницу.

Компоненты было не достать ни в магазинах, ни на черном рынке. Их предстояло с боем добывать в диких и опасных уголках мира, причем, как правило — из существ, способных тем или иным образом атаковать в духовном плане. Задача, крайне опасная даже для Зака с Зорианом. Чтобы изготовить зелье, описанное в памяти Судомира, требовались обширные связи, чтобы отыскать компоненты, могущество, чтобы добыть их, и искусный алхимик, вероятно, никогда в жизни не готовивший этого зелья, но способный добиться успеха с первой попытки.

К тому же, все подобные составы работали по одному принципу — толкали принявшего на грань смерти, и возвращали в последний момент. Практически как «особая тренировка» Аланика, только еще суровой. Очевидно, что если зелье приготовлено неверно, его прием убивал на месте. И пусть могильные мотыльки появлялись лишь раз в двадцать три года, зато появлялись в огромных количествах, и алхимики могли попрактиковаться на настоящих компонентах.

Разумеется, были и другие способы обрести острое духовное восприятие. Просто они им не подходили.

Например, с ним можно было просто родиться. Некоторые люди обладали врожденным духовным зрением, «глазами духов», как это называли исследователи — аналогично таланту эмпатии и инстинктивной магии разума. Очевидно, Зориан к ним не относился. Некоторые, едва не умерев, обретали эту способность случайно. Но точных условий такого события никто не знал, так что это тоже не подходило. Наконец, был простой и доступный способ с человеческим жертвоприношением. Просто создать временную духовную связь с человеком — и убить его. Медленно. Сохраняя в сознании, иначе не сработает. Именно этим способом воспользовался Судомир — и большинство молодых некромантов, в силу его доступности.

Пережив ритуал в памяти Судомира, Зориан знал, что просто не сможет так поступить. Он, как сказала Сильверлэйк, чересчур чистюля, чтобы запытать до смерти дюжину человек.

— Если знаешь, насколько это зелье сложно, то должен понимать, что за месяц даже я не управлюсь. Один только сбор ингредиентов...

— Мы обеспечим вам любые ингредиенты, — прервал ее Зак. — От вас потребуется только приготовить из них правильный состав.

— Хмм, — задумчиво протянула Сильверлэйк. — Вы убили серого охотника, не повредив яйца. Это говорит в пользу ваших боевых навыков. Однако, сбор компонентов для духовного зелья старого образца потребует хотя бы минимальной духовной защиты.

— Мы ей владеем, — сказал Зак.

— Вот как? — удивленно спросила она. — Что же, хорошо. Если предоставите компоненты, думаю, я могу приготовить вам зелье духовного восприятия. Но только само зелье, я не передам вам рецепт и не позволю наблюдать за процессом приготовления.

— Приемлемо, — кивнул Зориан. Он подождал несколько секунд, но она ничего не добивала. — Так мы договорились? В обмен на яйца серого охотника, изучение переносного карманного измерения и мое объяснение заклатья Врат, вы согласны обучить нас созданию карманных измерений и приготовить зелье духовного восприятия.

Сильверлэйк молча стояла, вероятно, обдумывая сделку. Она хмурилась и кривилась, изредка что-то неразборчиво бормоча и двигая руками. Зориан пристально наблюдал за ней, опасаясь, что среди бессмысленных жестов может прятаться активация заклатья — но все выглядело невинно. Ну, насколько невинно может быть подобное неуравновешенное поведение.

— У меня есть вопрос, — наконец сказала она. Зориан жестом предложил ей продолжать. — Ранее вы рассказывали дикую историю о том, что этот месяц бесконечно повторяется, а я теряю память об этом — в отличие от вас. Не значит ли это, что все, что я получу в этой сделке, исчезнет, а полученное вами — останется навсегда?

— Я думал, вы нам не поверили, — заметил Зориан.

— Давай на миг представим, что поверила, — не моргнув глазом, ответила Сильверлэйк. — Я неправа?

— Вы правы, — покачал головой Зориан. — По большому счету, для нас сделка намного выгоднее. Все, что вы получите, исчезнет в конце месяца, но полученные от вас знания и мое пробужденное духовное восприятие останутся с нами.

— Тогда... разве не глупо говорить мне об этом? — любопытствовала Сильверлэйк. Кажется, она не сердилась, просто интересовалась их логикой. — В смысле, я не верю во всю эту чушь, но если бы верила, едва ли согласилась бы на ваши условия.

— Я думаю о будущем, — спокойно сказал Зориан. — Созданию карманных измерений невозможно обучиться за месяц. Мы оба это знаем. Я буду приходить снова и снова, предлагая эту сделку — и буду начинать с того места, где остановился. Возможно, поначалу я смогу обманывать вас, говоря, что учился у кого-то другого, но это быстро станет невозможным. В какой-то миг мне придется объяснить, почему я владею вашими приемами, а вы этого не помните.

— Ну, это все хорошо... но какой смысл в этом сейчас? — заинтересованно спросила Сильверлэйк.

— Сейчас удачное время узнать у вас что-нибудь, что поможет убедить вас в моей правдивости в следующих циклах, — сказал Зориан. — Может, вы и не верите мне, но явно не прочь обсудить идею... На что указывает ход беседы.

Она нахмурилась, но он не смутился.

— Словом, я надеюсь, что рано или поздно вы скажете мне что-нибудь, что можно будет предъявить вашей будущей версии. Что убедит ее, что петля реальна, и мы уже встречались, хоть она этого и не помнит.

Сильверлэйк молча посмотрела на него — и разразилась кудахчущим смехом.

Зориан вздохнул. Он не видел тут ничего смешного.

— Мальчик, да ты еще безумней меня! — она наконец успокоилась, стукнув себя пару раз в грудь, чтобы унять смех. — Так и быть, я принимаю сделку! И раз уж я в таком хорошем настроении, я дам тебе награду! Хочешь секрет? Я расскажу тебе. Яйца серого охотника и тело столетней саламандры нужны мне для зелья юности.

— Вы пытаетесь исключить смерть от старости? — удивился Зак. — Вау. Это невероятно продвинутый уровень. Я слышал от Зориана, что вы мастер-алхимик, но не думал, что вы настолько хороши.

— Глупый мальчик, — хихикнула Сильверлэйк. — Я не борюсь со смертью от старости. Я уже этого добилась.

Путешественники во времени онемели. Бессмертная?!

— Ха-ха! — прокудахтала Сильверлэйк. — Удивлены, да? Верно, я могу остаться такой вечно. Пусть мой цветущий вид вас не обманывает — я действительно древняя.

— Насколько древняя? — осторожно спросил Зак.

— Невежливо спрашивать даму о ее возрасте, — ответила она с притворным смущением. — Но могу сказать, что это трехзначное число. Ну так вот, я неплохо защитилась от времени, но этого мало. Я хочу вернуть свою молодость. И с этими паучьими яйцами — я всего в шаге от цели.

Повисло короткое молчание. Зак и Зориан просто не знали, что сказать.

— Неплохой секрет, а? — сказала Сильверлэйк.

Она же, по сути, просто хотела похвастаться, так?

— Да, — кашлянул Зориан. — Определенно. Так вот, о нашем договоре...

— Приходите через два дня, — отмахнулась Сильверлэйк. — Вы явились без предупреждения и

застали меня врасплох. В доме жуткий беспорядок, принимать там гостей нельзя. Нужно достать пару стульев из подвала, протереть мебель, возможно, кое-что обновить. Кажется, у меня еще сохранился тот пирог с грибами, над которым я экспериментировала пару лет назад. Я знаю, это звучит подозрительно, но он отлично хранится, и после него такие чудные сны...

— Тогда яйца останутся у нас до следующей встречи, — проигнорировал ее разглагольствования Зориан.

— Хмф. — фыркнула Сильверлэйк. — Ладно, будь по-твоему. Недоверчивые сопляки. Не забудь поместить их в темное, сухое место с высоким уровнем маны, иначе они испортятся, и сделка будет расторгнута!

— Я запомню, — кивнул Зориан. Похоже, хранить яйца куда проще, чем он опасался. — На всякий случай, это безопасно? Яйца не проклянутся через пару часов, выпустив кучу маленьких, но опасных пауков?

— Нет-нет-нет... Ну, не должны... — неуверенно ответила Сильверлэйк.

— Мы будем хранить их вдали от населенных мест, — решительно сказал Зак. — А когда пойдем забирать, первым пойдет твой симулякрум.

— Эй! — возмутился присутствующий симулякрум.

— Ну хватит, — рявкнула Сильверлэйк. — Все будет в порядке. Верьте мне.

Все трое кисло посмотрели на Сильверлэйк, показывая, насколько они ей доверяют.

— Нынешняя молодежь... никакого почтения к старшим, — сердито пробурчала она. — Ну, идите уже! Было приятно поболтать, расстанемся на этой ноте. Не забудьте в следующий раз принести подарки! Поверить не могу, явились в гости и даже бутылки редкого вина не принесли. Разве не знаете, что традиция дарения очень важна? Нет, не отвечайте, ваше мнение меня не интересует. Пошли! Пошли!

Тем и закончилась их встреча с Сильверлэйк — она выгнала их, как бродячих кошек, забравшихся в огород. И все же они добились всего, за чем приходили. Зориан был счастлив.

Оставалось надеяться, что она выполнит свою часть сделки.

Вновь придя к Сильверлэйк, Зак и Зориан застали ее рядом с неказистым домишкой, потрошащей пару бурых саламандр. Эти были поменьше, не шли ни в какое сравнение со

здоровенной зверюгой, когда-то напавшей на него — видимо, эти нужны не для зелья юности, а зачем-то еще. В любом случае, она с улыбкой поприветствовала их и тут же потребовала паучьи яйца. Они передали их и терпеливо ждали, пока она придирчиво изучала товар. И только потом ведьма запустила их в дом — оказавшийся вовсе не домом, а скорее замаскированным входом в карманное измерение.

Ну, то есть на внутренний слой карманного измерения. Сама хибара тоже была сокрыта в свернутом пространстве, почему Зориан в свое время и не мог ее найти, прочесывая лес. Но карман с домишком был лишь внешним слоем измерения, которое можно было по желанию спрятать или проявить в реальности. Внутри домишки было заякорено другое, более крупное карманное измерение, служившее ведьме домом и мастерской.

По словам самой Сильверлэйк, хибара была лишь «вывеской, чтобы дурить простаков».

Что же до внутреннего слоя, там были симпатичный, роскошный двухэтажный дом, обширный сад со множеством редких магических растений и надежно укрытая берегами алхимическая лаборатория.

Да-да, могущественная ведьма, гордившаяся своей традицией и демонстративно различавшая алхимию и «зельеварение»... имела отлично оборудованную лабораторию, прямо как у городских алхимиков. Забавно.

С тех пор прошло пять дней, и пока что Сильверлэйк держала слово. Зориан опасался, что она будет халтурить, поручая им непонятные тренировки, а сама на весь день скрываясь в мастерской — но его опасения не оправдались. Возможно, сказывалось то, что они в самом сердце ее территории и могли в отместку спалить дом и сад. Или она действительно хотела продвинутое заклятье Врат и понимала, что их готовность объяснять прямо зависит от ее добросовестности. Так или иначе, Сильверлэйк давала длинные, исчерпывающие лекции и даже создала свернутое пространство размером с кулак в качестве демонстрации.

Создание карманных измерений оказалось обманчиво простым. Общий смысл сводился к тому, чтобы растянуть выбранный участок пространства в своего рода миниатюрную пространственную бутылку... и заткнуть ее. «Пробка» называлась якорем и сдерживала свернутое пространство от распрямления, когда магия заклинателя уже не воздействовала на него. После этого карманное измерение можно было постепенно раздуть до предела, который мог выдержать якорь.

Очевидно, ключевую роль в этом процессе играло именно создание якоря. Свернутое пространство соприкасалось с остальной реальностью именно в этой точке, она служила как входом, так и основой стабильности карманного измерения. Размер и сложность якоря определяли объем и стабильность скрытого мира. Если уничтожить якорь — то же самое вскоре произойдет и с его измерением.

Пока что ни Зак, ни Зориан не смогли создать действующий якорь, даже самый маломощный. Процесс ничуть не уступал в сложности заклинанию Врат, и требовал даже больше маны и

сосредоточенности. Зориан с глухим недовольством понял, что Зак, вероятно, овладеет умением раньше него — у напарника было куда больше свободной маны на тренировки.

К тому же регенерация резерва Зориана уже несла изрядную нагрузку поддерживая шесть симулякрумов. Смешно, он разработал новый способ, сократив расход энергии вдвое... и тут же растратил высвободившуюся ману, увеличив число двойников.

Он сидел на земле в карманном измерении Сильверлэйк, принимая доклады симулякрумов и ожидая, пока восстановится резерв. Один из симулякрумов был в Косе, вместе с Дэйменом ломая голову, где искать остальные Ключи. Другой устроил набег на библиотеку академии, ища книги с ограниченным доступом по теории продвинутой пространственной магии. Третий договаривался с очередным не слишком известным экспертом. Четвертый и пятый работали над совершенствованием голема-платформы для симулякрумов. Сам Зориан не считал это направление столь важным, но у него не было выбора — двойники устроили забастовку, пока он не согласился постоянно держать двоих на этой задаче.

Наконец, шестой и последний работал над сложным и потенциально опасным проектом — модификацией собственного разума.

Пока без особого размаха — Зориан не хотел, чтобы его обезумевшая копия устроила переполох или, того хуже, пришла за ним. К тому же симулякрумы — по сути, он сам, и тоже не горели желанием рисковать своим рассудком. Учитывая угрозу для собственной безопасности, и неприятную возможность, что собственные симулякрумы могут взбунтоваться, если он зайдет слишком далеко, Зориан распорядился, чтобы номер шесть пока ограничился самоиллюзиями. Тренировался заглушать шум и отвлекающие факторы, подсвечивать цели, добавлять напоминания, и тому подобное. Весьма традиционный, очень безопасный подход к ментальным улучшениям. Поскольку изменялось только восприятие, а не мысли и чувства, шансы все запороть значительно сокращались. Маги людей проделали огромную работу в этом направлении, в основном — добиваясь, чтобы прорицания показывали свой результат в поле зрения заклинателя. Конечно, Зориан консультировался и с аранеа. Просвещенные Поборники и Творцы Совершенных Фантомов помогли больше других, хотя заметную помощь оказали и некоторые малые паутины, вроде Туманного Покрова и Приюта Мечты.

— Мальчик, я велела тебе следить за котелком, — рявкнула Сильверлэйк, вырывая его из раздумий. — Будешь витать в облаках — состав побежит через край. Прекрати. Это непрофессионально.

— Уф, — недовольно выдохнул Зориан, покосившись на массивный железный котел слева от него. Сильверлэйк по сути запрягла его помогать с алхимией... простите, зельеварением на время отдыха. Но предполагалось, что это всего на десять минут, и вот она возвращается, когда прошло не меньше полчаса.

— Я не подписывался быть вашим личным помощником. Пора уже брать за это плату, — достаточно громко пробормотал Зориан. Ведьма притворилась, что не слышала, и он повысил голос. — Что вообще в этом котле? Если привлекаете меня к своим проектам, то хотя бы разьясняйте, что происходит.

— Это эксперимент, — рассеянно отозвалась Сильверлэйк, занятая очисткой похожего на морковку корня. — Уверена, ты заметил, что последние дни я потрошила мелких саламандр. Я пытаюсь искусственно сгустить регенеративную эссенцию саламандр, чтобы заменить ей недостающего столетнего монстра. Вряд ли получится, но попробовать стоит.

— Регенеративная эссенция? — нахмурился Зориан. — Так вот зачем вам саламандры?

— Разумеется, — сказала Сильверлэйк. — Они могут отрастить любую потерянную часть, оправиться от любого ущерба. Если достаточно аккуратно рассечь их надвое, обе половинки отрастут в полноценных, здоровых саламандр. Полезное свойство. Целительская магия, как правило, лишь ускоряет и усиливает естественную регенерацию, что не особо помогает в случае со старыми ранами. Но эссенция саламандры, в достаточной концентрации и в сочетании с кое-какими другими компонентами... О, она может даже обратить время вспять, вернув молодость!

— Хмм, — задумчиво отозвался Зориан. Ладно, это слегка интереснее, чем он думал. Но все же... — А почему вы делаете это таким способом, в простом котле под открытым небом? У вас есть лаборатория на зависть профессиональным алхимикам. Почему не использовать ее?

— Хмф. А ты не слишком осведомлен, — сказала Сильверлэйк. — Я делаю это таким способом, потому что он эффективнее. Достаточно хорош для моей цели. Используя сложное оборудование, я не добьюсь цели быстрее или лучше — только потрачу ресурс дорогостоящего снаряжения и замучаюсь с уборкой.

Зориану было нечего возразить. В ее словах была своя логика.

Некоторое время оба молчали. Наконец Сильверлэйк закончила готовить дикие корни и небрежно бросила их в кипящий котел. Несколько секунд наблюдала за кипением, потом задумчиво кивнула и добавила дров в огонь.

— Знаешь, чем отличаются алхимия и зельеварение, мальчик? — неожиданно спросила ведьма, прищурившись и глядя на него.

Зориана подмывало сказать, что зельеварение — всего лишь разновидность алхимии, но он знал, что такой ответ ее не устроит.

Она имела в виду зельеварение в понимании древних ведьм, а не современного школьного образования.

— В зельеварении используется только котелок, и ничего больше, — сказал Зориан.

— Да, — согласилась Сильверлэйк. — Глупо звучит, правда? Испортившееся зелье может испустить облака ядовитого газа, взорваться тебе в лицо, или обрызгать, растворяя кожу. Да

черт, и успешное зелье порой ведет себя не лучше! Очень часто старые ведьмы несут на себе следы долгой практики и мелких ошибок — шрамы, странный запах, заболевания кожи. Современная алхимия настолько лучше, настолько точнее. Так почему же, думаешь, старые ведьмы пользуются своим способом?

Зориан наклонил голову, пытаясь сообразить, к чему она клонит. Причем тут вообще все это?

— Потому что это... дешевле? — предположил он.

— Ха. Близко, — сказала Сильверлэйк. — Потому что алхимия, в ее современном виде, требует для работы цивилизацию. Нужно изготовить реторты, контейнеры, горелки и все прочее. Нужно вырастить, найти или выследить компоненты. Нужно привезти все это нуждающимся... или иметь связи, чтобы воспользоваться готовым. Нужно охранять лаборатории от воров и других посторонних. У старых ведьм просто нет всего этого, вот они и сыплют все в большой железный котел, отмеряя на глаз. Как ты и сказал, это дешевле. В деньгах и инфраструктуре.

— Понятно, — помолчав, сказал Зориан.

— В наши дни практически все ведьмы используют алхимию в дополнение своих традиционных умений, — продолжила Сильверлэйк. — Могу поспорить, древние ковены сочли бы нас еретиками. Но древние ковены сгнули на моих глазах, и это едва ли совпадение. Времена меняются. Ковены не хотели меняться и заплатили за это. У алхимии есть своя ниша... как и у зельеварения. Не суди поспешно.

— Вы рассказали целую лекцию лишь для того, чтобы в конце попенять мне? — раздраженно фыркнул Зориан.

— Так ты лучше запомнишь, — хохотнула Сильверлэйк. Попробовала кипящую жидкость железным черпаком, которым недавно помешивала. — Ну ладно, думаю, можно оставить его на несколько часов. Ты уже отдохнул, мальчик? А ты здоров бездельничать — просто чудо, что ты дошел до нынешнего уровня, совсем не умея трудиться. Вот когда я была в твоем возрасте...

Зориан вздохнул и поднялся на ноги, стараясь ее не слушать. Послал короткое сообщение номеру шесть, чтобы тот поспешил с сенсорными фильтрами. Они нужны ему как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647553>